

УДК 34.096

Т. Г. Минеева

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация,
t.mineeva@yandex.ru

В. Б. Романовская

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация,
vera_borisovna@mail.ru

КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕЕ ОТНОШЕНИЯ К НАРОДНЫМ ОБЫЧАЯМ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ)

Аннотация. В статье раскрывается изменение соотношения обычаев и актов королевской власти, применяемых в судах, в период Средневековья. В раннем Средневековье обычаи являлись основным источником права, особенно в Северной Франции. В XIII веке по распоряжению короля Людовика IX Святого французские юристы обратили пристальное внимание на систематизацию правовых обычаев с целью составления сборников обычного права и сопоставления правовых обычаев с позитивным королевским правом. В статье используется метод анализа юридического текста и проблемно-исторический анализ. Авторы приводят периодизацию существования правового обычая, согласно которой на период Средневековья приходится схоластическая переработка древних источников канонического и римского права. Отмечено, что короли Франции первоначально положительно относились к сохранению правовых обычаев в регионах, однако по мере укрепления центральной власти пришли к выводу

о необходимости систематизации обычного права. Таким образом, соотношение власти и народного обычая эволюционировало от применения в судах преимущественно обычного права в период раннего Средневековья к сосуществованию одновременно и обычаев, и королевских ордонансов в период высокого Средневековья и доминированию королевского законодательства и переработке под интересы государственной власти в позднее Средневековье.

Ключевые слова: правовые обычаи; королевские ордонансы; частные компиляции; французское средневековое право.

UDC 34.096

T. G. Mineeva

Lobachevsky University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
t.mineeva@yandex.ru

V. B. Romanovskaya

Lobachevsky University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
vera_borisovna@mail.ru

ROYAL POWER AND THE EVOLUTION OF ITS RELATION TO FOLK CUSTOMS (USING THE EXAMPLE OF MEDIEVAL FRANCE)

Abstract. The article reveals the change in the ratio of customs and acts of royal authority used in the courts during the Middle Ages. In the early Middle Ages, customs were the main source of law, especially in Northern France. In the 13th century, by order of King Louis IX of France, French lawyers paid close attention to the systematization of legal customs in order to compile collections of customary law and compare legal customs with positive royal law. The article uses the method of analyzing the legal text and problem-historical analysis. The authors cite the periodization of the existence of legal custom, according to which the scholastic processing of ancient sources of canon and Roman law falls during the Middle Ages. It is noted that the kings of France initially had a positive attitude towards the preservation of legal customs in the regions, but as the central government strengthened, they came to the conclusion that it was necessary to systematize customary law. Thus, the relationship between power and popular custom evolved from the application of predominantly common law in the courts in the early Middle Ages to the coexistence of both custom and royal ordinances in the high Middle Ages and the dominance of royal legislation and its adaptation to the interests of state power in the late Middle Ages.

Keywords: legal customs; royal ordinances; private compilations; French medieval law.

Введение

Одной из важных особенностей средневековой Франции являлась множественность источников права, так называемый партикуляризм права, регулирующего разнообразные стороны общественных отношений. Среди этого множества самым главным вплоть до периода высокого Средневековья являлись обычаи (*фр.* coutumes). Они продолжали соблюдаться и позднее, вплетаясь в правовую систему наряду с другими и конкурируя с властными решениями короля — его ордонансами. Как французские короли воспринимали эту условную конкуренцию, видели ли они противоречия в решениях судов, основанных на обычном праве, с решениями, опирающимися на королевское законодательство, как пытались примирить обычаи и государственно-властные постановления — эти вопросы требуют осмысления, поскольку имеют непреходящую актуальность и сегодня.

Основное исследование

Традиционно считается, что распространение рецепированного римского права и сохранение правовых обычаев в средневековой Франции привело к тому, что государство с точки зрения формирования систем права оказалось разделено на две части: северо-западную, где сохраняли свое господство обычаи, вначале неписанные, а позже зафиксированные, и юго-восточную, где закрепилось писаное право, основанное на римской традиции.

С одной стороны, обычай — это спонтанное проявление народного права, народной мудрости и целесообразности. С другой стороны, для исследователей это поле для научной юридической полемики об источниках права, категория, выделенная в противовес писаному праву, представленному в качестве парадигмы всякой законности. В истории западной юридической мысли данная концепция развивалась в три ключевых этапа — соответственно, античный, средневековый и современный, три эпохи, дискурсивные слои которых переплетались и маскировали свои противоречия.

Первый этап можно сопоставить со временем распространения латинской риторики, которая развивала категорию обычая как фигуры неписаного закона и понимала его как несовершенную копию писаного закона, говорящую языком римских юридических текстов, долгое время сопротивлявшихся этой конструкции. В конце данного этапа было создано законодательство Римской империи. Второй этап, начавшийся в Средневековье, соответствует схоластической переработке древних источников канонического и римского права. Схоластическая эпоха стала свидетелем как установления догматического определения обычая, так и его применения в судебной практике администраторами христианской церкви и развивающегося государства. В этом случае обычное право становится инструментом правового регулирования. Его кристаллизация отражает

не столько появление уже существующего с незапамятных времен, сколько плод деятельности государственного административного и судебного аппарата. Наконец, позже наступает третий этап процесса, который привел к закреплению обычая в его современном представлении и был обусловлен влиянием юридического историзма немецкой школы начала XIX века. Подчинив построение своего исторического знания перспективам правовой политики, этот этап делает обычай обязательным элементом становления любой правовой системы.

Усиление королевской власти в период высокого Средневековья привело к росту королевских ордонансов и их юридической силы. В тот же период происходил процесс записи обычаев в разных частях страны, провинциях, баляжах, составлялись частные компиляции, которые были лишены единства во взглядах на право, проникнуты субъективными соображениями составителей, полны пробелов и далеко не отражали интересы всех местностей Франции. Многочисленные частные сборники обычаев не удовлетворяли потребности в четком и ясном правовом регулировании. В этом смысле королевские ордонансы имели колоссальное преимущество — они признавались на территории всего королевства и имели императивный характер.

В Средние века характер местной и спонтанной унификации обычаев и законодательства никогда не рассматривался как процесс политического объединения, как раз наоборот: короли уважали обычай и правовую автономию своих новых приобретений, оставляли обычаю в своих владениях свободу и спонтанность. При этом королям Франции иногда было выгоднее ссылаться на обычай того или иного региона [5, с. 182].

Предполагается, что до реформы права, проведенной Ж.-Б. Кольбером при Людовике XIV, во Франции действовало несколько мелких правовых систем, противоречия которых во многом осложняли жизнь купцов, путешественников и других людей, которые перемещались по дорогам государства [3, с. 127].

Однако было бы неверно думать, что королевская власть во Франции постоянно придерживалась преднамеренного невмешательства в сферу обычного права. К концу Средневековья все чаще начинают проявляться попытки привести правовые обычаи в соответствие с позитивным правом Франции. При этом использовался принцип: «Волю Господа в своем царстве исправляет царь» (*лат.* *Voluntas domini regis in suo regno facit*) [6]. Уже при Людовике IX проводится реформа права, которая должна была упорядочить ситуацию с правовыми обычаями [2, с. 63]. Для этого в отдельных регионах создавались комиссии для собрания, анализа и обобщения норм обычного права.

Ф. Оливье-Мартен оценивает эти меры как доказательство того, что «король до конца уважал права жителей городов и страны устанавливать обычаи, договорившись между собой. Он только хотел разрешить редакцию этих статей. Народ провинций, уважающий законы, подчиняющийся разуму и, прежде всего, достигнув гармонии между ними, полностью контролирует установление закона, который им управляет». Переработка обычаев «ни в коей мере не изменила бы природу обычного права» [12].

Тем не менее королевским комиссарам с 1496 года было поручено «посещать и осматривать таможни», руководить изданием сборников обычаев на месте с полными полномочиями «отменять их, исправить, добавить, уменьшить или интерпретировать» [7, с. 51–52, 90, 115]. Эти члены комиссии «являются людьми, хорошо осведомленными о праве, и имеют авторитет... Они представляют короля: их личное участие велико. Но они не могут навязать свое мировоззрение жителям» [11, с. 112].

Однако было другое мнение. Юрист Рене Шоппен полагал, что «вновь реформированные обычаи, которые мы рассматриваем, скорее законы и приказы комиссаров, направленные на реформирование правовых обычаев, а не древние уставы обычаев провинций» [9, с. 39].

При этом отмечается сильный протест населения против методов комиссаров, реальный процесс установления местного законодательства раскрывает полное господство агентов власти [9, с. 94]. В источниках мы видим полномочия «отменить, исправить, добавить, сократить или интерпретировать», это показывает полную свободу маневра членов комиссии. По сути, это средневековый юридический термин «полная королевская власть» (*лат.* *plena potestas regia*), заимствованный из канонического права. Канонические сборники права очень рано зафиксировали почитаемый Святыми Отцами принцип: «Обычаи должны уступать истине». Обычай, соответствующий истине, — это тот, который никак не противоречит авторитету Священного Писания. Разумным является обычай, «одобренный законом и который Римская церковь наблюдает и приказывает наблюдать» [8, с. 51]. Любой обычай, который считается противоречащим истине, разуму, закону или даже полезности общественному или естественному благу, можно квалифицировать как недоразумение и осудить.

Во французской монархии позднего Средневековья сформировалось мнение, что суверенитет провозглашается как по отношению к внешним державам, так и по отношению к внутренним институтам. Идея превосходства королевской власти утверждает себя и распространяется без каких-либо ограничений как официальная догма о том, что нет ни правового обычая, ни позитивного права, ни римского права, ни канонического права, которое связывало бы монарха. Правда, Филипп де Бомануар писал, что король обязан соблюдать кутюмы и следить за тем, чтобы обычаи его королевства соблюдались [1]. Людовик Святой, по словам Жоффруа де Больё, ясно дал понять это своему сыну: «Сохраняйте хорошие обычаи своего королевства и отвергайте плохие» [10, с. 4].

Заметим, что процесс систематизации правовых обычаев привел к выявлению дурных обычаев, которые требовалось ликвидировать. Признаками дурного обычая считали его противоречивость, иррациональность. К таким обычаям были отнесены также нормы обычного права, поддерживавшие особый правовой статус феодальной знати. Подобные изменения целиком соответствовали усилению центральной власти. Из обзора официально отмеченных между XII и XIV веками обычаев становится понятно, что критерий плохого обычая состоял в его иррациональности [11]. Однако отменяемые

обычаи не всегда носили чисто местный или явно раздражающий характер. С отменой Людовиком IX судебного поединка 9 января 1303 года, а также указом, запрещающим частные войны, не только обширный раздел феодального права подпал под положение о дурном обычае, но и укрепился новый процессуальный режим. Состязательный процесс был заменен инквизиционным и, следовательно, способствующим росту роли королевского судьи, что как раз имело место во Франции XIII века [4, с. 88].

Результаты исследования

Проведенный анализ источников показывает очевидное желание короны продвигать такой государственно-правовой порядок, при котором субъекты права должны быть, с одной стороны, лучше защищены, с другой — более предсказуемы, а их ответственность должна стать более определенной и осознанной. Таким образом, утверждается могущество государственной власти, которая в лице короля имеет миссию привести обычные нормы в соответствие тем, которые он все чаще принимал самостоятельно.

Список источников

1. Бомануар Ф. Кутюмы Бовези // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 579–599.
2. Лысенко О. Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 1. С. 62–88.
3. Рекош К. Х. Дискурс обычая в праве Франции // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. № 2 (8). С. 124–133.
4. Фесик П. Ю. Основные тенденции развития состязательной и инквизиционной форм судебного процесса в исторической парадигме: к поиску идеального судебного процесса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 4. С. 85–97.
5. Carbasse J.-M. Introduction historique au droit. Paris: Presses Universitaires de France (Droit fondamental), 1998. 722 p.
6. El dretcomú/Catalunya. Actes/del VII Simposi Internacional / éd. A. Iglesia Ferreirós. Barcelone, 1998. P. 59–89.
7. Filhol R. Le premier president Christophle de Thou et la réformation des coutumes. Paris, 1937. 334 p.
8. Gaudemet J. La coutume au Bas-Empire. Rôle pratique et notion théorique // Labeo. 1956. № 2. P. 147–159.
9. Gaurier D. La revendication d'un droit national contre le droit romain. Droit romain et identité européenne // Revue Internationale des Droits de l'Antiquité, supplement. 1994. T. 41. P. 29–47.
10. Krynen J. Entre science juridique et dirigisme: le glas médiéval de la coutume // Cahiers de recherches médiévales et humanistes. 2000. № 7. P. 1–15.

11. Olivier-Martin F. Le roi de France et les mauvaises coutumes au Moyen Âge // Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte. 1938. Vol. 58, № 1. P. 108–137.
12. Olivier-Martin F. Les lois du roi // Les Cours de Droit. Paris, 1988. P. 73–79.

References

1. Bomanar F. Kutuyumy` Bovezi // Xrestomatiya pamyatnikov feodal'nogo gosudarstva i prava stran Evropy`. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury`, 1961. S. 579–599.
2. Ly'senko O. L. Kutuyumy` Bovezi v sisteme istochnikov prava srednevekovoy Francii XIII v. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2013. № 1. S. 62–88.
3. Rekosh K. X. Diskurs oby`chaya v prave Francii // Vestnik RGGU. Seriya «E`konomika. Upravlenie. Pravo». 2017. № 2 (8). S. 124–133.
4. Fesik P. Yu. Osnovny`e tendencii razvitiya sostyazatel'noj i inkvizicionnoj form sudebnogo processa v istoricheskoy paradigme: k poisku ideal'nogo sudebnogo processa // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2023. T. 19. № 4. S. 85–97.
5. Carbasse J.-M. Introduction historique au droit. Paris: Presses Universitaires de France (Droit fondamental), 1998. 722 p.
6. El dretcomú/Catalunya. Actes/del VII Simposi Internacional / éd. A. Iglesia Ferreirós. Barcelone, 1998. P. 59–89.
7. Filhol R. Le premier president Christophle de Thou et la réformation des coutumes. Paris, 1937. 334 p.
8. Gaudemet J. La coutume au Bas-Empire. Rôle pratique et notion théorique // Labeo. 1956. № 2. P. 147–159.
9. Gaurier D. La revendication d'un droit national contre le droit romain. Droit romain et identité européenne // Revue Internationale des Droits de l'Antiquité, supplement. 1994. T. 41. P. 29–47.
10. Krynen J. Entre science juridique et dirigisme: le glas médiéval de la coutume // Cahiers de recherches médiévales et humanistes. 2000. № 7. P. 1–15.
11. Olivier-Martin F. Le roi de France et les mauvaises coutumes au Moyen Âge // Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte. 1938. Vol. 58, № 1. P. 108–137.
12. Olivier-Martin F. Les lois du roi // Les Cours de Droit. Paris, 1988. P. 73–79.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2024;
одобрена после рецензирования: 07.05.2024;
принята к публикации: 09.05.2024.

The article was submitted: 01.05.2024;
approved after reviewing: 07.05.2024;
accepted for publication: 09.05.2024.